

НА БАЛУ И ПОСЛЕ БАЛА

Белорусский Большой театр оперы и балета, младший собрат московского Большого, на чьей сцене он показывает обширный оперный и балетный репертуар, имеет в столице несомненный успех. В этом признании театра — закономерное отражение его непрекращающихся поисков как в интерпретации классики, так и в создании современных произведений.

В балетной афише гастролей, к примеру, соседствуют «Лебединое озеро» и «Избранница», навеянная поэмами Янки Купалы, «Шопениана» и «Альпийская баллада», поставленная по повести Василия Быкова, «Половецкие пляски» и «После бала» — перенесение в балет коллизий Льва Толстого. Это соседство не формально, ибо и в классике, и в последних работах театр стремится к утверждению того академизма, который чужд холодной правильности, к той многозначности решений симфонически-танцевальной полифонии, которая характерна для лучших балетов последних лет.

Театр открыл гастроль «Избранницей» Е. Глебова. Композитор, постановщик спектакля О. Дадिशкилиани, художник Е. Чемодуров, вчитываясь в строки Янки Купалы, создали произведение, этапное для белорусского театра, соединив в спектакле и обаяние легенд, и их лиризм, и драматичность.

«Избранница» — балет четырех главных героев. Исполнительница роли Натальки А. Корзенкова, М. Грищенко — Машека, Л. Чеховский — князь, К. Малышева — Невзира ведут свои партии с предельной искренностью, проникаясь атмосферой древнего сказания.

В этом балете есть отголоски стародавних игр и ритуальными плясками, хороводы, но в то же время это современный балет, решенный средствами классики, доверяющий танцу, отвергающий иллюстративные решения. Правда, не все массовые сцены удались

постановщику, порой в них недостает четкости построений, но именно массовые сцены в конечном счете придают спектаклю характер народного зрелища, определяют его пафос.

«Лебединое озеро» показано в постановке А. Мессерера. Балетмейстер не раз обращался к партитуре Чайковского, ставил балет в разных театрах, он один из авторов постановки на сцене Кремлевского Дворца съездов. Минская редакция выдержана в традициях академизма и канонических решений, и в «Лебедином озере» белорусская труппа смотрится более академично, строго, чем в «Избраннице», особенно кордебалет, подчиненный отточенному рисунку лебединых композиций. Главные партии в этом спектакле исполняли молодые артисты театра Л. Бржозовская и Ю. Троян — танцовщики талантливые, искренние.

Несколько неожиданным показалось оформление Е. Чемодурова. К примеру, бал в замке в третьей картине он увидел как карнавал на городской площади в мелькании лимонных, оранжевых, сиреневых, зеленых и иных ярких и не всегда сочетающихся цветов. Но ведь что уместно, скажем, для «Дон Кихота», кажется странным в «Лебедином озере».

И, наконец, третий спектакль, показанный в первую половину гастрелей, — «После бала» Г. Вагнера в постановке О. Дадिशкилиани. Можно было с опасением предположить, что первая часть этого спектакля будет дивертисментной, как и в любом другом балете, где волею судеб и либретто его герои собираются на прекрасном балу. Но получилось как раз наоборот. Экспозиция толстовского сюжета — сам бал, помещенный в рамки первого действия, — вылилась у постановщика в симфонически стройные и эмоциональные формы, а потрясающая концовка толстовского рассказа, как и положено, завершающая спектакль, разбита с этим балом целой вереницей дивертисментных танцев, которые, к сожалению, часто выглядят, как вставные номера.

Опыт театра подчеркивает, что доверие к многосложной балетной драматургии, выразительным возможностям танцевального сквозного действия — это тот путь, на котором приходят истинные и полные победы.

Ал. АВДЕЕНКО.